

БОЙКО ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ*
Кубанский государственный университет
Краснодар
Россия

УДК 2-1:141.134
Оригиналан научни рад
Примљен: 23.09.2012
Одобен: 12.10.2012

ДИАЛЕКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МИРА

*«Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос,
и не подвергайтесь опять игу рабства» (Галл.: 5,1)*

Абстракт: Ключевой тезис работы: современный православно-славянский мир должен преодолеть все инородные, разрушительные для него архаичные моменты, исторически привнесенные в его христианский «цивилизационный код». Только благодаря всеобщей философской Реформации православно-славянские народы смогут подвергнуть отрицанию свою нынешнюю культурно-цивилизационную негативность и обрести разумное состояние своего исторического Я.

Ключевые слова: православно-славянский мир, духовная идентичность, цивилизационный код

В настоящее время православно-славянский мир осознает необходимость единой системы духовных ценностей, единой культурно - исторической и гражданско-правовой идеи. Два десятка лет постсоветской истории были связаны с государственно-идеологическим и ценностно - правовым опустошением общественного сознания многих славянских народов, которое активно заполнялось зачастую случайным и

---

* pboyko@mail.ru

эkleктичным «евроатлантическим», западнистским содержанием. Разрушительные псевдо-идеалы космополитизма, массовой культуры и потребительской цивилизации захлестнули духовную жизнь православных народов, породили в нем идейный и политико-правовой нигилизм, забвение национальной истории и культуры, чувство исторической неполноценности и неуверенности в завтрашнем дне. Неизбежным следствием такого духовного потрясения стали «болезни» всех сфер общественной жизни – демографический кризис, снижение средней продолжительности жизни, высокая детская смертность, разложение института семьи и брака, наркомания и алкоголизм, бедность, чиновничий произвол, криминализация и коррупционные процессы. Все народы огромной православно-славянской («поствизантийской») цивилизации оказались перед лицом реальной угрозы прекращения своего исторического бытия, утраты национального самосознания, своей духовной самобытности.

Называют много причин, приведших православный мир к такому положению, но чем больше выдвигают причин этого, тем менее они становятся понятными в действительности. Ведь любое множество предлагаемых причин сразу же влекут за собой вопрос, какая же из них является главной и решающей. На наш взгляд, главной причиной всего этого является невнимание к **философскому осмыслению религиозной идентичности православно-славянских народов**. Поскольку религия является субстанциальностью нравственности народного духа, каковая осуществляется в государстве, постольку особенность религиозного мышления народа определяет его «культурно-исторический» тип.

Представляется весьма актуальной и своевременной мысль ряда современных исследователей о том, что глубинные причины неудач славян (русских, украинцев, белорусов, болгар, сербов) в конце XX века не только в экономике, но и в «слабой или подражательной эпистемологической базе российской гуманитарной науки» в ее односторонним увлечением англосаксонской инструменталистско - прагматической культурой или постмодернистским эклектизмом и релятивизмом. Все эти дехристианизирующие духовные факторы ведут к разрушению культурно-исторической идентичности славян, а значит и превращению их в «отработанный шлак мировой истории».

Однако зададимся вопросом: насколько сегодня в православно-славянском мире (и в мировом научном сообществе в целом) адекватен уровень понимания (именно понимания, а представления, пусть и правильного) действительной духовной сущности православно - славянской цивилизации? Ведь именно от этого зависит истинность не

только **постановки вопросов** (они сегодня формулируются достаточно точно), но и самое главное – нахождения **логически верных ответов** на эти «вечные» для «загадочной славянской души» вопросы! Ведь внутренняя **духовная несвобода** России заключается в том, что в ней всеобщий принцип христианства еще не получил своего развития в полной мере! Выражаясь поэтическими образами Вл. Соловьева приходится констатировать, что православно-славянский мир помня об идее Христа, на уровне культурно-исторического явления, тем не менее, тяготеет к Ксерксу. Разрыв между христианской сущностью и «неоязыческим», анти- и/или псевдо-христианским явлением до сих пор остается неснятым. И в этом заключается подлинная **трагедия** православно-славянского цивилизационного духа.

Таким образом, ключевая проблема данной статьи: каково философское определение православно-славянской цивилизации?

Отвечая на этот вопрос, многие позитивистски ориентированные исследователи прибегают к сугубо историческим факторам, и, например, соотносят православно-славянскую культуру с **византийским архетипом** (в его разнообразных социальных, политико-правовых и экономических составляющих). Доминирует устойчивое убеждение, что подлинное православие или тождественно византизму, или, по крайней мере, имеет в нем свою непреходящую духовную сущность.

Однако, культурно-исторический **византизм** (с его подавлением индивидуально-личностного начала, сильными дохристианскими древнеазиатскими элементами, ветхозаветным «вертикализмом», иерархизмом и архаизмом, боязнью духовных изменений, нравственным и политическим деспотизмом и т.д.) **есть исторически пройденная** форма православного христианства. Возврат к ней и невозможен и, что самое главное, духовно опасен, так как грозит разложением самой Идеи Свободы во Христе, подменяет ее архаичностью и духовным деспотизмом ветхозаветного фарисейства, распявшего Христа за проповедь духовного обновления обветшавшей веры в Бога («Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный». Марк: 15:29; «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф.5:17)» и т.д.). Византизм и все его разнообразные современные цивилизационные формы – **весьма опасный и тонкий соблазн**, который славянский мир должен распознать и преодолеть.

По справедливой оценке Н.А. Бердяева, Православие должно выйти из поствизантийского состояния замкнутости и изолированности, должно актуализировать свои сокровенные духовные богатства. «Тогда

только оно и приобретет мировое значение» (Бердяев Н.А. Истина Православия).

Опыт философского отношения к идеям и ценностям православной культуры говорит нам о необходимости преодоления природного в человеке и утверждения его бесконечной свободы в Логосе-Христе. Человечество должно реализовать эту всеобщую свободу в своей духовной, социальной и хозяйственной деятельности. Система этих культурных форм образует основное содержание развития христианского общества, причем определяющую роль играет духовная культура. Она выступает как тотальность философских, религиозных, научно-научных и эстетических идей. В языческом и ветхозаветном обществе эти идеи еще слишком натуралистичны, зависимы от внешней среды. Здесь еще нет полноты свободы человеческой личности, ее творческой энергии и мощи. Христианство творчески преобразует натурализм и родовой мифологизм античного и иудейского мирозерцания, наполняет древние (ветхие) религиозные, философские и художественные формы новым духовно-личностным содержанием, возвышает культуру к бесконечному и конкретно-всеобщему. «Христианская философия, - справедливо замечает известный русский философ Е.В. Спекторский, - это не изолированная философия духа и не изолированная философия природы. Это философия духа, в рождении, преображении и воскресении преодолевающего и преобразующего природу» (Спекторский Е.В. /1925/: С. 61.). Логоцентризм современной христианской культуры заключается в ее стремлении к творческому преобразованию природы и общества, к совершенствованию человеческой жизни во всей ее полноте. Прогресс духовной культуры современного мира имеет глубоко христологический, т.е. богочеловеческий смысл. Человек - это, прежде всего, творческая личность, это свободный соратник Божий, преобразовательная энергия (синергия) которого реализует замысел Творца о мире, воплощает идею Мирового разума. Всеобщее онтологическое преображение мира и человека, стремление к «новой земле» и «новому небу» выражает, таким образом, суть христианского понимания идеи прогресса, несмотря на все ее исторически неизбежные искажения в эпоху Средневековья, Нового и Новейшего времени.

Дехристианизация культуры в индустриальную эпоху оказывается не разложением христианства как такового, а снятием ограниченности его узкого, клерикального понимания, отрицанием уже реализовавшей себя абстрактно-догматической формы, которая должна уступить место наиболее совершенной, философской системе православно - христианского миропонимания. Только на уровне мысли, в сфере философского

знания православие обретает подлинно всеобщий, общечеловеческий смысл, доказывая то, что «нет ни эллина, ни иудея... но все и во всем Христос» (Колосс. III, 11). В этом духовном состоянии человек и обретает подлинную свободу, понимая, что «Царствие Божие внутри Вас есть» (Лук. XVII, 21). Уже в своей земной жизни он способен внутренне преобразиться и идейно воскреснуть во Христе, духовно обновить себя и окружающий мир, возвыситься от физического к метафизическому, трансцендентному: «кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (II Кор. V, 17).

В то же время, всеобщая свобода во Христе есть не столько данность, сколько заданность; это духовный идеал, который, будучи по своей природе процессом, должен непрерывно проявляться в человеческой жизни, наполняя ее Истиной, Добром и Красотой абсолютного бытия.

Именно христианская история показывает нам, как эстетическое и религиозно-догматическое отношение к Богу постепенно возвышается до уровня философского, умозрительного его понимания. Философия как цельная и завершенная в себе система абсолютного идеализма является, таким образом, венцом развития христианства во всемирно-историческом процессе. Это и есть единственно христианский путь: показать всеобщую логику мирового процесса и тем самым вскрыть его логоцентрические, т.е. христоцентрические, основания. Только тогда по-настоящему завершится исторический, т.е. стихийный, несущий в себе, помимо вечного и необходимого, массу временного и случайного, способ существования эстетического созерцания и религиозного рассудка. Настанет эпоха логической, «положительно-разумной» философии.

Философизация христианской идеи – это опыт ее возвращения к самой себе, к своей изначальной логоцентрической, богооткровенной сущности. Однако это не простое воспроизведение апологетики христианских истин, а обогащенное высшими ценностями мировой истории и культуры понимание всеобщности духа идеи Христа, постижение сути мирового процесса в целом.

Единственным и необходимым условием становится осознание народом факта своей причастности к Богу, воплощенному в земной жизни в Абсолютной личности богочеловека – Иисусе Христе. Вне Христа всеобщая духовная свобода не может быть достигнута. Она будет оставаться либо на уровне абстрактной всеобщности «бесчеловечного Бога» (древний монотеизм), либо на отделенной от целого единичности «безбожного человека» (языческий и неоязыческий мир). Христоцентризм становится

фактом именно всеобщей, всемирной истории. До Христа это история особенных народов, но еще не история духовно целого и единого человеческого рода. По справедливой оценке Гегеля, именно в христианской религии «неразрывны всеобщее и отдельный дух, дух бесконечный и конечный; их абсолютное тождество есть эта религия и ее содержание» (Гегель Г.В.Ф. /1976/: с. 202).

Можно сказать, что это новая, теперь уже *не религиозная, а философская Реформация христианского мира*, когда, как подчеркивал русский философ Е.В. Спекторский, все творческие активные христиане разных стран и конфессий должны духовно объединиться в общем культурном деле, развивая принципы «трансцендентного идеализма» во всех сферах культурного бытия, преображая общественную, природную и духовную жизнь (Спекторский Е.В. /1925/: С. 202–203).

Диалектика христианской философии истории говорит нам о том, что мировые эпохи не возникают внезапно и не отменяют предыдущих. Каждый последующий период истории есть результат развития предыдущего. Начало нового исторического этапа наступает, когда предыдущий находится в расцвете и долго зреет внутри него до периода заката.

На наш взгляд, применительно к логической структуре истории христианского мира это означает следующее:

- 1) византийско-православное христианство (доминирует интуитивный стиль мышления) – «Эпоха Бога Отца» – тезис;
- 2) западный католическо-протестантский мир (доминирует рассудочное мышление) – антитезис, «Эпоха Бога Сына»;
- 3) всеобщее христианство – «Эпоха Бога Святого Духа» – синтез.

Очевидно, что утверждение этой третьей стадии христианской истории должно быть связано с реализацией принципов спекулятивного, т.е. позитивно-разумного, свободного мышления.

С точки зрения гегелевской философии религии развитие современной религиозной культуры до уровня философии абсолютного идеализма будет сопровождаться снятием всех конечных форм духа, в том числе и в самой системе всеобщего духа, включая его эстетические, позитивно-научные и религиозно-догматические составляющие. Этот духовный процесс указывает на завершенность эпохи рассудочного мышления (Новое и Новейшее время) и переход к эпохе спекулятивного разума, интегрирующей духовную культуру в единое идейное целое.

Итак, мы возвращаемся к основному вопросу статьи: что же такое современная, православно-славянская культура, каковы ее идейные основания и пути дальнейшего развития? Ответ на поставленный вопрос

можно найти, опять-таки, в опыте классической философской и богословской мысли. Ее обобщению и было посвящено творчество великих русских христианских философов от Чаадаева до Лосева, сторонников идейного универсализма православного христианства, которое, будучи всеобщим идеализмом имеет общечеловеческий смысл и возвышается над конфессиональными, этническими и культурно-историческими особенностями отдельных народов и цивилизаций. Русские мыслители категорически не принимали узкое, конфессионально-клерикальное понимание христианства: «Существующие церкви преследуют слишком специальные цели, чтобы с ними можно было связывать всю нашу культуру вообще. Они культивируют особую, вероисповедную религиозность, то, что именуется церковностью, с особой иерархией, особыми обрядами, особыми догматами» (Спекторский Е.В. /1925/: С.17).

По справедливой оценке Н.А. Бердяева, «признание исключительного духовного значения Православия, как наиболее чистой формы христианства, не должно порождать в нем самодовольства и вести к отрицанию значения западного христианства. Наоборот, мы должны узнать западное христианство и многому учиться у него. Мы должны стремиться к христианскому единению... Христианство не может быть изолированно от мира, и оно продолжает в нем движение, не отделяясь и оставаясь в мире, должно быть победителем мира, а не быть побежденным» (Бердяев Н.А. Истина Православия).

Очевидно, что всем особенным конфессиональным моментам нужно противопоставить всеобщий критерий подлинно христианского отношения к жизни – приверженность разуму и добродетели как Божественному в человеке. Христианин – это тот, кто живет духовной, т.е. разумной и добродетельной жизнью, органично сочетая теорию (мысль) и практику, как соответствующее ей действие. По сути это и означает, что источником православно-христианской культуры является всеобщая диалектика абсолютного идеализма, в которой совпадают божественное и человеческое духовное бытие.

Итак, классическая христианская философия и теология понимает православно-славянскую культуру как опыт духовно-творческой жизни, снимающей ограниченность природного в человеке и утверждающей его бесконечную свободу в Логосе-Христе. Именно эту **всеобщую свободу** духовной, социальной и экономической жизни и **должна реализовать** современная православно-славянская цивилизация. Она должна стремиться к подлинному духовному единству, православной солидарности, диалогу с другими христианскими народами и государствами.

С точки зрения выдающегося современного российского философа Е.С. Линькова, XX век и все предшествовавшие столетия показывают, что дух братских славянских народов развивался через особенные способы бытия истины и ее выражения. Мы завершили эту фазу – фазу, если угодно, язычества в особенных способах истины в истории развития народного духа. И мы стоим на грани выступления единого, всеобщего момента истины. Мы находимся на грани разумной формы выражения истины в познании природы, истории человеческого духа, природы Бога, их отношения (Интервью с Евгением Семеновичем Линьковым (2008): С.215-228).

Из всего сказанного с необходимостью следует вывод о том, что на сегодняшний день, несмотря на глубочайший кризис нашего социального и духовного бытия, мы не исчерпали себя, но исторически подошли к **разумной реальности духа православно-славянских народов, их соборно-цивилизационного самосознания.**

Литература:

1. Бердяев Н.А. Истина Православия // <http://lib.ru/HRISTIAN/istina.txt>
2. Гегель Г.В.Ф. Философия религии: в 2 т. М., 1976. Т. 2.
3. Интервью с Евгением Семеновичем Линьковым (2008) // *Philosophia perennis* ММVІІІ. Альманах Санкт-Петербургского общества классической немецкой философии. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. С.215-228 // http://www.smyrnyh.com/?page_id=141
4. Спекторский Е.В. Христианство и культура. Прага, 1925.

The dialectics of religious consciousness and the prospects of orthodox world development

Summary: The key point of the article: the modern orthodox-slavic world should overcome the alien, destructive archaic features which were brought under definite historical circumstances in its Christian „civilization code”. Only due to the absolute philosophical reformation all orthodox-slavic nations could overcome their present cultural-civilizing negation and acquire the rational state of their historical Self.

Key words: orthodox-slavic world, spiritual identity, civilization code